

Дарий

**Размышления
и созерцание**

*Горкой пепла
оставлю я след
о себе...*

Дарий

Размышления и созерцание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15069309

ISBN 9785447436438

Аннотация

Знание о близости границы видимого мира и о том, что в любой момент кажущееся случайным стечение обстоятельств и усилие воли могут раздвинуть горизонты, и человек окажется в мире, где властвуют совершенно иные силы, манипулирующие пространством и временем – удел немногих, которые на интуитивном уровне чувствуют свою сопричастность к возможному нахождению на перекрестке миров.

Содержание

Бунтарский дух	5
Внутренний голос	6
Возвращение	7
Им ведомы пути...	9
Когда уходят боги на покой...	10
Лабиринт	12
Лорду Дансени	14
Мнемозина	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Размышления и созерцание
Горкой пепла оставлю
я след о себе...
Дарий**

© Дарий, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бунтарский дух

Всяк человек проходит ряд этапов,
Когда он постигает суть вещей.
На первом – учится, теряясь от масштабов
Внушаемых канонов и идей.

Затем, как следствие, приходит осознание
Несовершенства мира и себя.
Быть бунтарем. Не в этом ли призвание?
А, может, грань обнять и пить, скорбя?

И вот, звонарь устал на колокольне
Гасить стаканом внутренний пожар.
Понутив голову, бредет на богомолье,
В толпе страдающих похмельем Че Гевар.

Внутренний голос

И как давно в тебе проснулась страсть
К мранию бумаги словесами?
Сдается мне, поиздеваться всласть
Решил ты над пиита небесами.

Считаешь, что загадочной порой
Пегасовым копытом был отмечен?
Мечтаешь оседлать его, «герой»?
Помилуй жеребца! Будь человечен!

Твой арсенал, ковбой, настолько крут?
Стреляешь ямбом, анапест метаешь?
В узоре амфибрахийевых пут
Главу склонить Пегаса заставляешь?

Самонадеянный... Умерь тexasский нрав
Вернись на ранчо и паси овецек.
А вечерами, виски перебрав,
Оттачивай хорей, чтоб не давал осечек.

Возвращение

За частоколом графоманской прозы,
Надеясь на волшебное перо,
Мечтал отдать бумаге детства грезы
Вдруг ухватив Пегаса за крыло.

Боролся с беспощадным чувством времени
Храня, как рыцарь, верность древним мхам.
Искал ответ, какого роду-племени,
И где припасть к священным родникам.

Засиживался за полночь за книгами.
Завесив плотно окна полотном,
Ушел от мира, скрытого за «никами»,
Испив росы, землеце бил челом.

Воды из старого, дедОвского колодца
Чей край порос кудрявой вьюн-травой,
Испил с благоговением богомольца,
Припал к стенам и понял, что живой.

Окинув взглядом ветхость старых бревен
Резных наличников померкшую красу
Прислушался. Но домовый безмолвен.
С крыльца сошел. Не смог сдержать слезу.

Дом обошел. Присел у дровяницы.
Достал блокнот, доверив грусть стихам.
В строках пылали памяти зарницы.
Ведь здесь читать учился по слогам...

Им ведомы пути...

Им ведомы пути кричащих стай
И тайны троп крадущихся зверей.
Рассветный луч влечет за зыбкий край
Туда, где серебром звенит ручей.

Успокоение в мерцании вечных звезд
И трепетных прикосновениях к книгам
Они нашли. И ароматом грез
Была пропитана потертая хламида.

Искусность рук и жаровни сердец
Вложили в мастерство работы с деревом.
Склонив главу пред кружевом колец
Восславили омелу в платье белом.

Когда уходят боги на покой...

Когда уходят боги на покой
Их имена волной смывает Лета.
Сокрыты ныне в памяти людской
Подобно символам священного завета.

Когда-то населяли пики гор.
Теперь объял их мрак запретных мифов.
Молитв не слышен стройный, светлый хор.
Забыты, как курганы древних скифов.

Они ушли, теснимые людьми
Гонимые жестоким духом времени.
Родители, травимые детьми,
Со льдом в глазах, взирающих из стремени.

Их обиталища погребены в глуши.
Окованы корнями древних елей.
Седые мхи в полуночной тиши
Мерцают, словно камни мавзолеев...

В безлунном мире правит травный взвар.
Туманной дымкой тянет руки к кронам.
Раздался вздох. Обдал костровый жар.
Взметнулся к небу раскаленный ворон.

Лес ожил, причитая, зашептал.
Поскрипывал тягучей песней ветра.
Я с трепетом внимал ей и молчал.
Боясь пошевелиться до рассвета.

Лабиринт

О, первозданная краса болот
Что притаились в пустошах дремучих...
Языческих легенд таинственный оплот
В котором дремлют отголоски сил могучих.

Здесь нет останков величавых гор,
Но в сердце топи – странный Лабиринт.
К себе манит диковинный узор.
Покрытый мхом, крошащийся гранит.

В испарине трясины странный дом.
Соломенная крыша прохудилась.
Чадающий торф, как память о былом.
Обитель душ, чья вера заблудилась.

У каменной ограды неспроста
Встречает гостя древняя старуха.
Гадает, ворожит и, сторонясь креста,
Возьмется исцелить болезни духа.

Доверься ей, ступи в спираль времен
Когда закатный луч наполнен кровью.
Пройди тропой исчезнувших племен,
Пропитанной молчанием и скорбью.

Лорду Дансени

Скитаясь в темных лабиринтах снов,
Я раз за разом попадаю в странный город.
Он полон тайн и алтарей неведомых богов,
Что источают жуткий мрак и холод.

Иду среди опустевших площадей,
Заброшенных домов, гигантских шпилей.
В тумане вижу блики фонарей.
Чья их рука зажгла, понять бессилён.

По мостовым блуждаю допоздна,
Пока молчит язык на колокольне.
Лишь в полночь проступают письма
На стенах позабытой богомольни.

Сопровождаемый крылами воронья,
Вздымающими пыль с резных ступеней,
Иду. И желтый глаз поводыря
Ведет к скамье, где ожидает Лорд Дансени.

Мы курим трубки и молчание храним,
Пытаясь обручить химер на башнях темных.
Затем неспешно, тихо говорим
О душах, что кричат в пучинах черных...

Очнувшись и испытывая грусть,
Я понимаю, что лишен сомнений.
Мне снится сон и скоро я проснусь,
На той скамье, где ожидает лорд Дансени.

Мнемозина

Опустошен и эмоционально глух.
Сажусь писать – ломаю карандаш.
Ночь сотрясает пара оплеух
От вдохновения, бредущего в тираж.

Глоток вина немного охладил
Залитые тщеславным гневом щеки.
Решил, чтоб разбудить поэта пыл,
Припомнить стоит давние уроки.

Но, в этот миг, бунтарка Мнемозина
Напуганная емкостью бокала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.